УДК 008+791.4

«ШАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ», МАХИНАТОРЫ, СЛУЧАЙНЫЕ ЖЕРТВЫ: БОГАТСТВО И ЗАЖИТОЧНОСТЬ В ПОЗДНЕСОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

© М.В. Воробьева

Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45

Аннотация: В статье изложены результаты анализа советского игрового кино второй половины 1960-х – конца 1980-х гг. Цель анализа – выявить стереотипы восприятия богатства и зажиточности, содержащиеся в киноматериале. Задачи анализа – выделить признаки богатства и зажиточности, описать типажи богатых и зажиточных киногероев, пути достижения богатства и зажиточности, способы распоряжения деньгами, типичные конфликты из-за денег, отношение к богачам и зажиточным людям. Также одной из задач исследования является установление факторов, которые могли повлиять на отображение богатства и зажиточности в киноматериале. Основной метод исследования, использовавшийся при анализе киноматериала, дискурс-анализ. В итоге установлены типичные представления следующего характера: богатство получают посредством незаконных махинаций или благодаря случаю, а зажиточности достигают честным трудом, но через тяжелые моральные компромиссы; незаконному обогащению содействует система блата, теневая экономика и работа в сфере торговли; богатство разрушительно действует на жизнь людей, признаки богатства стигматизируются, богачи воспринимаются как сомнительные люди; богатство в Советском Союзе бесполезно, поскольку им почти нельзя воспользоваться (мало способов легально потратить деньги). Высказано несколько предположений об истоках подобных представлений. Прежде всего это влияние идеологии государства и прецедентных текстов культуры, задававших отношение к богатству и зажиточности. Кроме того, позднесоветская экономическая реальность с ее «болевыми точками» (дефицит, блат, теневая экономика, малоразвитая система услуг и др.) могла провоцировать негативное отношение к богатству и богатым, зажиточности и зажиточным людям.

Ключевые слова: *советское игровое кино, стереотипы восприятия, отношение к богатству и зажиточности, поздний социализм, советская культура, советская экономика*

Информация о статье: Дата поступления 23 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 10 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Воробьева М.В. «Шальные деньги», махинаторы, случайные жертвы: богатство и зажиточность в позднесоветском кинематографе. *Социальная компетентность*. 2018;4(3):60–66.

«EASY MONEY», WHEELERS-DEALERS, OCCASIONAL VICTIMS: WEALTH AND PROSPERITY IN LATE SOVIET CINEMA

© Mariya V. Vorobyova

Ural State University of Economics,
62 / 45 8 Marta / Narodnoy voli St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the analysis of the Soviet movies of the second half of the 1960s-late 1980s. The purpose of the analysis is to identify the stereotypes of perception of wealth and prosperity. The tasks of the analysis are to highlight the signs of wealth and prosperity, to describe the types of rich and wealthy characters, the ways to achieve wealth and prosperity, ways to spend money, typical money conflicts, and the attitude to the rich and wealthy people. Also, the study aims to determine the factors that could have influenced the positioning of wealth and prosperity in movies. We used the method of discourse analysis in the study of movies. As a result, typical views of the following nature are established: wealth is obtained illegally or by way of chance, prosperity is achieved through hard work and tough moral choices; the system of cronyism, the shadow economy and work in the field of trade contribute to illegal enrichment; wealth destroys people's lives, the rich and signs of wealth are presented in a negative context, wealth in the Soviet Union is useless, because it is difficult to use it (there are few ways to spend money legally). A number of suggestions about the origins of such ideas are

made: the influence of the ideology of the state and precedent texts of culture, as well as the late Soviet economic reality with its "hot spots" (shortage, cronyism, shadow economy, underdeveloped system of services, etc.).

Keywords: *Soviet fiction movies; stereotypes of perception; attitude to wealth and prosperity; late socialism; Soviet culture; Soviet economy*

Article info: Received November 23, 2018; accepted December 10, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Vorobyova M.V. «Easy money», wheelers-dealers, occasional victims: wealth and prosperity in late Soviet cinema. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. 2018;4(3):60–66. (In Russ.).

Не будет преувеличением сказать, что идеология государственной власти в Советском Союзе не отличалась адекватностью описания реальных тактик и практик, которые реализовывала сама же власть. Одним из противоречий между идеологическими постулатами и практиками власти было создание социального расслоения по экономическим признакам. С одной стороны идеология провозглашала борьбу с неравенством и неприятие богатства, которое считалось приобретенным нечестным путем, с другой стороны уже с 1930-х гг. социальное расслоение создавалось и поощрялось властью (Иванова, 2017. С. 13–14). Идеология, которая должна была объяснять и оправдывать подобное противоречие, так и не дала отчетливых ответов на неудобные вопросы о возможности и оправданности богатства для советского человека, о том, за что и почему одним государственная власть выделяет материальные блага, а другим нет. Однако это не означает, что в подцензурных продуктах советской культуры не содержалось рефлексии на темы социального расслоения и богатства.

Статья посвящена анализу сюжетов и персонажей советского игрового кинематографа, которые прямо или опосредованно связаны с проблемой материального благополучия и демонстрируют разные модели достатка, извлечения дохода, разрешения финансовых затруднений, конфликтов из-за денег. Рассматривались фильмы 1964–1989 гг., снятые на территории РСФСР (табл.). Основной метод, при помощи которого исследовались источники – дискурс-анализ. В сюжетных линиях фильмов, наборах персонажей, визуальных рядах разыскивались те моменты, которые указывали на интересующие явления и ситуации, а также на их контекст, свидетельствующий о подаче авторами фильма. Действие фильмов разворачивается в городе, задействованы сюжеты, связанные с жизнью в Советском Союзе. Сделанная подборка фильмов не претендует на полноту, а ее анализ призван зафиксировать наиболее общие тенденции.

Анализ фильмов производился сквозь призму следующих вопросов:

– каковы признаки материального благосостояния;

– каковы типажи киногероев, добывающих материальное благосостояние, помогающих его добывать и обладающих им;

– какими путями приобретается материальное благосостояние;

– как можно распорядиться деньгами в Советском Союзе;

– каковы типичные конфликты из-за денег;

– каково отношение к обладателям материального благосостояния.

В результате изучения фильмов выделено две градации материального благосостояния персонажей – богатство и зажиточность. Условными признаками богатства при этом назовем владение недоступными большей части советских людей престижными дефицитными вещами – например, дорогими шубами из меха, антиквариатом, произведениями искусства, драгоценностями, зарубежными автомобилями. Условные признаки зажиточности – наличие кооперативной квартиры, отечественного автомобиля, дачи, дефицитной мебели, модной одежды.

При анализе подборки фильмов было выявлено пять типажей персонажей, находящихся на разных стадиях по отношению к материальному благосостоянию – от активного поиска до обладания материальным благосостоянием в той или иной мере. Данные типажи обозначили так: махинатор, зажиточный человек, богач, «случайная жертва», помощник. Опираясь на киноматериал, дадим этим типажам характеристики.

Махинаторы – это охотники за богатством, обычно уголовники-рецидивисты, преступники, мелкие жулики (всего выявлено 13 образов). Стремясь обогатиться, персонажи-махинаторы не

останавливаются перед обманом, мошенничеством, мелким и крупным воровством. Погоня за богатством для махинаторов мучительно тяжела – деньги и ценности постоянно ускользают от них и в конце фильмов уплывают окончательно. Собирательный образ махинатора отрицателен.

Подборка фильмов

Год	Название, режиссер, жанр
1964	«Легкая жизнь» (Вениамин Дорман, комедия)
1967	«Берегись автомобиля» (Эльдар Рязанов, комедия)
1968	«Бриллиантовая рука» (Леонид Гайдай, комедия)
1968	«Зигзаг удачи» (Эльдар Рязанов, Федор Хитрук, комедия)
1968	«Золотой теленок» (Михаил Швейцер, комедия)
1971	«Двенадцать стульев» (Леонид Гайдай, комедия)
1971	«Джентльмены удачи» (Александр Серый, комедия)
1973	«Иван Васильевич меняет профессию» (Леонид Гайдай, комедия)
1976	«Двенадцать стульев» (Марк Захаров, комедия)
1976	«Ты – мне, я – тебе» (Александр Серый, комедия)
1979	«Пена» (Александр Стефанович, комедия)
1979	«Москва слезам не верит» (Владимир Меньшов, мелодрама)
1980	«Старый Новый Год» (Наум Ардашников, Олег Ефремов, комедия)
1982	«Спортлото-82» (Леонид Гайдай, комедия)
1984	«Прохиндиада или Бег на месте» (Виктор Трегубович, комедия)
1984	«Блондинка за углом» (Владимир Бортко, комедия)
1985	«Нежданно-негаданно» (Геннадий Мелконян, комедия)
1985	«Змеелов» (Владимир Дербенев, драма)
1987	«Раз на раз не приходится» (Араик Габриэлян, комедия)
1987	«Забытая мелодия для флейты» (Эльдар Рязанов, драма)
1988	«Единожды солгав» (Владимир Бортко, драма)
1989	«Частный детектив, или Операция "Кооперация"» (Леонид Гайдай, комедия)

Зажиточные люди в позднесоветском кино относятся к прослойке интеллигенции, чиновничества, иногда работают в сфере торговли и услуг (выделено 10 образов, из них медик, художник, директор завода, директор химчистки, руководитель в торговле, продавец, банщик и трое ученых). Примечательно, что зажиточность большей части персонажей не связана с использованием криминальных схем обогащения (исключением стали директор химчистки, продавец и руководитель в торговле, т. е. все из сферы сервиса). Это легко объяснимо – зажиточность дается самим государством в награду за хорошую работу в особо значимых отраслях интеллектуального и материального производства.

Собирательный образ богача выявляет другую картину – из четырех найденных персонажей-богачей только один не использует криминальную схему обогащения. Среди советских богачей – чиновник от культуры, советский служащий, директор НИИ и представитель теневой экономики (подпольный работник цеха). В целом киногерои-богачи встречаются редко, а богатство достается им часто нечестным путем.

«Случайные жертвы» – персонажи, которым деньги или ценности достались непредвиденно, через выигрыш в лотерею, получение наследства и находку клада (всего 6 образов). Получение такими персонажами богатства не связано с незаконными путями, но использование или попытка их использования способны втянуть героя киноповествования в мир криминала.

Помощник – персонаж, умеющий доставать дефицитные товары, договариваться, налаживать связи между людьми. Он может быть показан бескорыстным или корыстным, т. е. требующим ответные услуги в обмен на свои, или действующим без видимой выгоды, может показываться зажиточным или бедным. Однако персонажей этого типа объединяет то, что все они изображаются в роли механизмов, приводящих в действие систему блата.

Анализ фильмов дает основание полагать, что советской подцензурной кинопродукцией предусматривалось лишь два законных пути приобретения зажиточности и богатства. Первый

путь – получение от государства (через выигрыш в лотерею и высокие заработки для особо полезных членов общества), второй – легализация государством (через выдачу разрешения вступить в права наследства или выплату денежной доли найденного клада).

Попытки извлечь доходы без опоры на государство маркируются в кинопродукции как криминальные. Всякая частная инициатива по извлечению доходов связывается с незаконной деятельностью и обманом государства. Причем криминальный путь, если судить по фильмам, характерен для приобретения богатства, а не зажиточности. Попытка обмануть государство всегда кончается неудачей: фильмы демонстрируют, что персонажи, связавшие себя с нелегальными заработками, обычно разоблачаются и привлекаются к ответственности.

Часть сюжетов, описывающих использование криминальных схем извлечения дохода, касается сферы обслуживания и торговли в частности. Исключения – одна криминальная схема в науке и один случай подпольного производства изделий легкой промышленности. Любопытно, что с ростом «гласности» во второй половине 1980-х гг. меняются объекты сатиры – место нечестных торговцев, спекулянтов и цеховиков занимают ранее неприкосновенные фигуры – номенклатурный чиновник и обласканный властью художник.

Что касается способов употребления денег в Советском Союзе, то, если верить рассмотренным кинофильмам, они не слишком разнообразны – траты на путешествия, приобретение кооперативной квартиры, дачи, обстановки квартиры и дачи, на покупку автомобиля, модной одежды, бытовой техники (цветного телевизора, фотоаппарата, магнитофона), изредка антиквариата и произведений искусства.

Типичные конфликты, спровоцированные деньгами, или в целом уровнем благосостояния героев: киногерой и его ближайшее окружение (муж и жена, невеста и жених, зять и тесть, друзья и сослуживцы), подельники, которые охотятся за деньгами.

Конфликты киногероев с ближним окружением чаще всего спровоцированы уровнем доходов (слишком высоким или слишком низким) и распределением этих доходов. Конфликты подельников связаны с переделом добытых денег и подозрением в их тайном присвоении.

Особый интерес представляет собой позиционирование в изученных фильмах богатства и зажиточности. Зажиточность и богатство в позднесоветском кино по определению сомнительны. Это проявляется, во-первых, через негативное восприятие окружения зажиточных и богатых персонажей. Признаки зажиточности и богатства стигматизируются (автомобиль, модная одежда, дефицитные продукты). Места, где разворачивается «роскошная жизнь» – ресторан, гостиница – труднодоступны для обычных советских людей и показаны как подозрительные. Также подозрительны вояжи за границу, потенциально чреватые криминальными занятиями вроде контрабанды. Осуждается даже такая невинная услуга, как такси. Во-вторых, это проявляется через демонстрацию двойственного отношения самих героев к своему благополучию и неустойчивое положение богачей. Часть зажиточных героев собственное благополучие осуждает, утверждая, что оно досталось им слишком высокой ценой. Советские кинематографические богачи всегда находятся в «подвешенной ситуации», в итоге разрешения которой их разоблачают и сажают в тюрьму, либо они теряют богатство, либо оказываются на грани жизни и смерти. В-третьих, показывается за редким исключением, что богатство негативно влияет на жизнь его носителя, разрушая социальные связи и отдаляя от других людей, а зажиточность иногда приобретается в результате тяжелых моральных компромиссов, делающих носителей зажиточности несчастными.

Однако могло ли государство, для идеологии которого чрезвычайно важна идея классовой борьбы, однозначно позитивно относиться к богатым или даже зажиточным людям? Позитивное отношение противоречило бы идеологическим установкам советского государства. При этом могло ли государство, чье негативное отношение к зажиточности и богатству запрограммировано идеологией, исключительно негативно относиться к этим явлениям? Что в таком случае оно предложило бы лояльным к нему гражданам, чем стимулировало бы их верное служение? Ведь даже в разгар сталинских репрессий стратегия власти была как минимум двоякой – запугивание и подкуп («большая сделка» в терминологии Веры Данэм) (Гурова, 2005. С. 122–123). Довоенные и послевоенные журналы пестрили рекламой самых разных товаров, услуг, путешествий, лотерей, денежных вкладов; открылись дома моды и стали проводиться показы мод (Саль-

никова, 2010. С. 95–96). Так происходила реабилитация потребления, зажиточности, а для некоторых особо полезных государству людей даже богатства. К антимещанскому и антипотребительскому пафосу ранних 1920-х гг. отчасти возвратились 1960-е гг., но в 1970-е гг. потребление, зажиточность и богатство исподволь опять получали оправдание (Бойм, 2002. С. 59). В частности, на закрытии XXIII съезда КПСС в 1966 г. Л. Брежнев обозначил следующие приоритетные направления внутренней политики: «… обеспечить достижение новых рубежей в строительстве коммунизма в нашей стране, добиться резкого повышения эффективности всего общественного производства, неуклонного роста материального благосостояния трудящихся, дальнейшего укрепления обороноспособности нашей Родины» (Материалы XXIII съезда КПСС). В то время была заключена так называемая «малая сделка» (Джемс Миллар) – договор с номенклатурой и «средним классом», обещавший поддержку им в обмен на сохранение стабильности и устойчивости режима. Поддержка выражалась в дифференциации заработной платы, легитимации элиты и терпимости к теневой экономике (Гурова, 2005. С. 128–129).

Заметим особо, что вероятнее всего прецедентными художественными текстами, которые повлияли на отображение в советском кинематографе богатства и зажиточности, охоты за богатством, возможности им распорядиться, последствий обретения богатства для его стяжателя, были романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Оба романа были экранизированы, а «Двенадцать стульев» удостоился даже двух экранизаций, что говорит об особой значимости этого текста. Романы Ильфа и Петрова продемонстрировали, что махинаторы, охотящиеся за деньгами – люди, как правило, нечестные, обладатели больших денежных состояний приобретали их незаконно, деньги и ценности все время ускользают от соискателей, распорядиться полученными в Советском Союзе было трудно, в итоге большие деньги оказывались бесполезными и, наконец, деньги не делали счастливым их обладателя. Эти мотивы фигурируют в шестнадцати из двадцати двух изученных фильмов. Позднесоветские фильмы практически не способны выйти за пределы, очерченные прецедентными текстами. В попытке ответить на вопрос о причинах такой скудости фантазии можно провести параллель с исследованием А. Юрчака культуры позднего Советского Союза. Юрчак в своей книге «Это было навсегда, пока не кончилось» применяет парадокс Клода Лефора к толкованию процессов, происходящих внутри советской идеологии. Этот парадокс состоит в том, что любая современная идеология имеет внешний источник собственной легитимации – некую истину, воспринимаемую в качестве аксиомы. Собственными средствами идеология не может обосновать лежащую в ее основании истину, что сообщает идеологии неустойчивость. Пока существует авторитетная фигура правящего субъекта, он своей властью легитимизирует идеологию и удостоверяет правильность идеологических высказываний. Когда подобная фигура исчезает, некому становится подтверждать верность новых идеологических высказываний, поэтому они воспроизводятся как можно ближе к тем, правильность которых была проверена правящим субъектом (Юрчак, 2014. С. 48–50). Если экстраполировать парадокс Лефора на продукты культуры, находящиеся под влиянием идеологии, объясняется скудость вариаций мотивов в позднесоветском кино, связанных с материальным благосостоянием. Фильмы варьировали мотивы, которые содержались в прецедентных текстах – романах Ильфа и Петрова. Романы же в свою очередь отсылали к идеологическим текстам, декларировавшим определенное отношение к материальному благосостоянию, социальному расслоению и проявлениям экономического неравенства.

Стоит отметить также, что кино брежневского периода отражает специфические черты экономики того времени: вольно или невольно кинопродукция воспроизвела основные ее «болевые точки». Возможно стоит предположить, что сама экономическая реальность не только отражалась в киноматериале, но и провоцировала негативное отношение к богатству и богатым, отчасти к зажиточности и зажиточным людям.

Прежде всего в фильмах нашел отображение дефицит во многих его формах – дефицит товаров и услуг. Среди признаков богатства и зажиточности неизменно фигурирует дефицит в разных его формах. Чем выше степень зажиточности, чем больше дефицита в распоряжении зажиточного героя. В случаях, когда нечто дефицитное недоступно большей части советских людей, можно говорить о дефиците как признаке богатства (например, у зажиточного ге-

роя есть автомобиль «Жигули», дефицитный, но потенциально доступный, а у богатого – автомобиль «Мерседес»).

В прямой связи с дефицитом выступает торговля. Разумеется, вина за дефицит возлагалась не на саму структуру экономики с перекосом в сторону тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса, порождающую разнообразные нехватки. Вина за дефицит в позднесоветском кино перекладывалась на торговлю и ее работников, среди которых изобилуют воры и «барыги-спекулянты». Фильмы подсказывают, что именно они, скрывая товары под прилавком, продавая их по завышенной цене, присваивая себе разницу, налаживая нелегальную систему сбыта товаров, повинны в их дефиците.

Другая «болевая точка» советской экономики – малоразвитая сфера услуг, которая поставляла некачественный сервис или не поставляла его вообще. Эта сфера тоже отмечена скорее негативно. В фильмах продемонстрировано, что в сфере услуг работают нечестные люди. Они обманывают клиентов и наживаются на них, оказывают некачественные услуги, в лучшем случае дают неравный доступ к услугам клиентам с разными социально-экономическими возможностями. Так же как и с торговлей, виновниками плохого сервиса оказываются плохие работники, а не малоразвитость самой сферы услуг в целом.

Система блата тоже находит отражение в изученных фильмах. Несмотря на явное осуждение блага, глубинное послание, которое содержится в упоминаниях блата, следующее: без блата нельзя достать ничего дефицитного и стоящего, нельзя добиться выгодного места в обществе. Более успешен тот, у кого есть знакомства с «полезными» людьми и кто пользуется всеми преимуществами этих знакомств. Без блата, в частности, нельзя поступить в хороший вуз и аспирантуру, устроиться на доходное место работы или раздобыть разнообразный дефицит в виде товаров и услуг (продуктов, книг, железнодорожных билетов, путевок в дома отдыха, театральных билетов, ремонта квартиры и консультаций у хорошего врача). Блат содействует распределению особенно ценных товаров и услуг среди узкой прослойки людей, которые приближены к важным ресурсам и в состоянии «ответить» услугой за услугу.

Наконец, третья весьма важная сфера, нашедшая отражение в фильмах – теневая экономика. В фильмах она явлена многолико – здесь и нелегальная химчистка на дому, перепродажа аудиотехники и фруктов по явно завышенной цене, и незаконные схемы переправки дефицита через торговые точки, и подпольный цеховик, производящий майки с иностранными надписями.

Итак, анализ киноматериала позволил выделить ряд стереотипов, согласно которым:

– богатство можно получить двумя путями – посредством незаконных махинаций (запретный частный бизнес, злоупотребление служебным положением, использование системы блата, воровство) и благодаря случаю (выигрыш в лотерею, наследство, обнаружение клада);

– содействуют незаконному обогащению система блата, теневая экономика и работа в сфере торговли;

– зажиточности можно достичь честным трудом, но она достается непросто – через тяжелые нравственные компромиссы;

– махинаторы и богачи – люди по определению сомнительные (от мелких авантюристов до уголовников-рецидивистов);

– приобретение богатства, как правило, не ведет к счастью (обычный человек, на которого сваливаются «шальные деньги», оказывается не готов к такому грузу – у него резко портится характер и отношения с окружающими, человек, пользующийся криминальными схемами для обретения богатства, серьезно рискует быть разоблаченным и понести ответственность за свои незаконные действия);

– добывать богатство мучительно трудно – оно постоянно ускользает от тех, кто их ищет, они встречают череду препятствий, причем успешное преодоление последних не гарантирует нужный результат;

– богатство осуждается, даже стигматизируется окружением, а разбогатевшие герои либо лишаются своего богатства, либо отправляются на «перевоспитание» трудом на благо общества и суровыми житейскими испытаниями, либо исчезают из советской действительности;

– богатством в СССР почти нельзя воспользоваться (пустить деньги в рост, открыть на них собственное дело, совершить масштабные покупки), поэтому оно бесполезно.

Библиографический список

Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 312 с.
Гурова О.Ю. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 117–131.
Иванова А. Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
Материалы XXIII съезда КПСС [Электронный ресурс]. URL: http://www.historyru.com/doc/persons/br/docorg/xxiii/page11.html (22.11.2018).
Сальникова Е.В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 472 с.
Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

References

Boym S. *Obshchie mesta: Mifologiya povsednevnoj zhizni* [Common places: the mythology of everyday life]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002, 312 p. (In Russian).
Gurova O. The ideology of consumption in the Soviet society. *Sociologicheskiy zhurnal* [Sociological Journal], 2005, no. 4, pp. 117–131. (In Russian).
Ivanova A. *Magaziny "Beryozka": paradoksy potrebleniya v pozdnem SSSR* [Hard-currency shops: paradoxes of consumption in the late USSR]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017, 304 p. (In Russian).
Materialy XXIII s"ezda KPSS [Proceedings of the 23d CPSU Congress]. Available at: http://www.historyru.com/doc/persons/br/docorg/xxiii/page11.html (accessed November 22, 2018).
Sal'nikova E.V. *Sovetskaya kul'tura v dvizhenii: ot serediny 1930-h k seredine 1980-h. Vizual'nye obrazy, geroi, syuzhety* [Soviet culture in motion: from the mid-1930s to mid-1980s: visual images, characters, plots]. Moscow: LKI Publ., 2010, 472 p. (In Russian).
Yurchak A. *Jeto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything was forever, until it was no more. The last Soviet generation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, 664 p. (In Russian).

Критерии авторства

Воробьева М.В. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

Vorobyova M.V. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Воробьева Мария Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры истории и философии, e-mail: vorobyova-mariya@yandex.ru

Author Credentials

Mariya V. Vorobyova, Cand. Sci. (Culturology), Associate Professor of History and Philosophy Department, e-mail: vorobyova-mariya@yandex.ru